

Елена Пьерр

甲辰
好

Тот, кто идёт
по стене

Елена Пьерр

Тот, кто идёт по стене

«Автор»

2026

Пьерр Е.

Тот, кто идёт по стене / Е. Пьерр — «Автор», 2026

Великая Китайская стена. Пространство здесь одномерно — только вперёд и назад. Зато время объёмно, как комната со множеством дверей: можно шагнуть в боковое прошлое, подняться в верхнее будущее или спуститься в нижнее время, где живут те, кто ещё не родился. Стражник Ли охраняет свой участок стены — семь шагов туда, семь обратно. Он уже трижды умирал и каждый раз возвращался через другую дверь. Но однажды его тень — хранительницу памяти о его смертях — крадут императорские евнухи. Ли отправляется в нулевое время, чтобы вернуть её.

© Пьерр Е., 2026

© Автор, 2026

Содержание

~~	5
Пролог	6
1. Семь шагов	7
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Тот, кто идёт по стене

~~

(с) Елена Пьерр, 2026. [Официальная страница автора.](#)

Все права защищены. Рассказ «Тот, кто идёт по стене» опубликован на портале Литрес.

Возрастное ограничение: 16+

Пролог

Меня зовут Ли, «чёрный сливовый цвет». Мать умерла, рожая меня, — не от боли, от скуки. Одномерное пространство, знаете ли, не располагает к драме. Здесь только вперёд и назад. Ни шага в сторону. Ни ветра, который дует поперёк. Только семь мобильных шагов туда — и семь обратно.

Вот уже двадцать лет я стражник. Мой участок — семь шагов. Дальше не пройти: с юга давят купцы с шелками, с севера лезут кочевники с кривыми саблями. А я — как кость в горле императорского дракона. Начальство считает, что стена нужна для защиты от варваров. Глупцы. Защита здесь ни при чём. Нужна тишина. Потому что вокруг — слишком много дверей, и за каждой дверью — чужое время.

~~

1. Семь шагов

Вчера я открыл боковое время. Просто шагнул в сторону, которой нет. И оказался в гостях у соседа, который умер на прошлой неделе. Он сидел на своём камне — том самом, что выглядывает из стены на восточном склоне, — и перебирал чётки из нефрита. Нефрита, который ещё не добыли из карьера.

— Ты же умер, — сказал я.

— А ты — нет? — он даже не поднял глаз. — Ты тоже умрёшь. И тоже не заметишь, как дверь закроется.

Он налил мне чаю из треснувшей пиалы. Трещина шла по фарфору, как моё пространство — по стене: только вперёд и назад, никуда больше. Вкус был как утренний туман над Жёлтой рекой — есть, но не поймёшь. Когда я вернулся на свой участок, на губах осталась только горечь. И чувство, что я забыл спросить о чём-то важном.

Я уже трижды умирал. И всякий раз возвращался через другую дверь. Через верхнюю, через боковую и через ту, что внизу, где воздух был тяжёлым от несбывшихся надежд.

* * *

Сегодня утром пришёл посыльный с юга. Пространство у него было двумерным — он мог идти не только линейно, но и в сторону. Я смотрел на его ноги, ступающие под углом, и завидовал. Зависть здесь бывает трёх оттенков: утренняя — цвета старой бронзы, вечерняя — цвета запёкшейся крови, и та, что между ними, — цвета воды, в которой кто-то утонул. Все три зажглись в моём горле, когда чиновник развернул указ с зелёной нефритовой печатью.

— Император повелевает, — прочитал он скрипучим голосом, похожим на треск льда на реке, которой нет, — стражникам запрещается пользоваться боковыми и верхними дверьми без письменного разрешения.

Я засмеялся. Смех на линии летит только вперёд и назад. Через триста ли на востоке кто-то хрюкнул в ответ — верно, старый Фэн с его грыжей. Через двести ли на западе кто-то вздохнул — наверное, вдова Цзинь, которая до сих пор ждёт мужа из верхнего времени.

— Передай императору, — сказал я, — пусть придёт сам. Только предупреди: здесь негде повернуть. Придётся пятиться задом, чтобы не столкнуться со мной.

Посыльный побледнел. Южные люди не любят даже слова «одномерный». Он ушёл, вернулся в трёхмерном пространстве своего юга и исчез в пыли, которую ветер гнал не туда, куда надо.

А я открыл дверь вниз.

* * *

Нижнее время пахло сырой землёй и забытыми обещаниями. Там, на обломке будущего, — или прошлого, разберёшь их, когда каждое утро просыпаешься в другом веке, — сидела женщина. Рыжие волосы струились по плечам, как река Янцзы во время разлива. Глаза — цвета чая с хризантемой после третьей заварки, когда горечь уже ушла, а сладость ещё не пришла. На её запястье звенел браслет, сотканный из тумана и сожалений.

— Ты местный? — спросила она, не поднимая головы.

— Стражник Ли. Чёрный сливовый цвет. А ты?

— Я — та, из-за кого рухнет стена, — улыбнулась она, и в её улыбке было столько грусти, сколько бывает в стихах, которые вырезали из антологий. — Но не в твоём времени. В твоём — я просто прохожая.

— У нас не бывает прохожих. Здесь некуда проходить.

Она подняла голову. В её зрачках свернулись две крошечные плоскости — она видела пространство так, как я не смогу никогда. И не хотел бы. Потому что три оттенка зависти — это всё-таки многовато для одного утра, даже для того, которое длится три жизни.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.